

DOI 10.22363/2618-897X-2021-18-4-332-346

Редакционная статья

Сорок сороков языков — и одна страна: перевод как средство коммуникации народов России

И.С. Алексеева

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48
✉ i.s.alexeeva@gmail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблематика, исторический и культурный опыт в сфере поддержания и развития языков народов России через перевод, дается краткий ретроспективный обзор их поликультурного сосуществования, намечаются пути решения назревших проблем. Описаны модели реконструкции утраченного текстового наследия и стратегии перевода текстов малочисленных народов, а также модели системного поддержания качества перевода с языков народов России на русский язык. Подчеркивается важность русского языка как культурного посредника. Особое место уделено проблеме создания практико-ориентированных частных теорий перевода, усвоивших мировой транслатологический опыт и учитывающих специфику и средства сохранения в переводе этноцентрированного мышления. Статья является вводной к материалам номера.

Ключевые слова: языки малочисленных народов России, формирование национальных литератур, перевод через подстрочник, билингвальная среда, русский язык, литературный трилингвизм, практико-ориентированные частные теории перевода

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 26.07.2021

Дата принятия к печати: 26.09.2021

Модератор: У.М. Бахтикиева

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Алексеева И.С. Сорок сороков языков — и одна страна: перевод как средство коммуникации народов России. 2021. Т. 18. № 4. С. 332–346. DOI 10.22363/2618-897X-2021-18-4-332-346

© Алексеева И.С., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

A Multitude of Languages — and One Country: Building up Communication among the Peoples of Russia through Translation

I.S. Alexeeva

Herzen State Pedagogical University of Russia,
48, Moika River Embk, St. Petersburg, 191186, Russian Federation

✉ i.s.alexeeva@gmail.ru

Abstract. The article gives a survey of the problematics, historic and cultural practice of maintaining and developing the ethnic languages of Russia through translation; it retrospectively describes the history of polycultural co-existence (including the unified method of presentation for children’s folk lore in S. Marshak’s version) and outlines the ways of dealing with today’s urgent problems of preserving ethnic language. The article describes the models of reconstructing the lost texts and the strategies of translating the texts of small ethnic groups, as well as the models of maintaining the quality of translation from Russia’s ethnic languages into Russian. We especially stress the importance of the Russian language in its role of the cultural mediator. The article pays due attention to the need to develop specific practice-oriented theories of translation which would embrace the global experience in translatology and take into account the specificity of ethno-centric mentality and the ways to keep it in translation. The article is an introduction to the following materials in the volume.

Key words: languages of Russia’s small peoples, formation of the national literatures, translation word for word, bilingual environment, the Russian language, literary tri-lingualism, specific practice-oriented translation theories

Article history:

Received: 26.07.2021

Accepted: 26.09.2021

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

For citation:

Alexeeva, I.S. “A Multitude of Languages — and One Country: Building up Communication among the Peoples of Russia through Translation”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 18 (4), 332–346. DOI 10.22363/2618-897X-2021-18-4-332-346

Специальный выпуск журнала «Полилингвильность и транскультурные практики» посвящен различным аспектам перевода с языков коренных народов России на русский язык, который является связующим «коммуникативным звеном» между гетерогенными по своему этно- и лингвосоставу сообществами, каждое из которых обладает собственной аутентичной спецификой. Тематическое единство номера обусловило отказ от привычной рубрикации содержания. Мы не ставили целью распределить статьи наших авторов по ключевым для журнала направлениям, так как исследования включают весьма разнородный

репрезентативный материал: литературный, культурологический, исторический и стилистический, нередко представленный в органичной комбинаторике. Отсюда — композиционное единство номера без классической сегментации. Наши авторы — представители и медиаторы различных этносов и их лингвокультур: аварской и якутской, тувинской и бурятской, вепсской, лезгинской, татарской. Языковое многообразие Дальнего Востока и коренных народов Сибири также стало объектом специального рассмотрения авторами настоящего номера, которые размышляют о том, возможно ли передать этнокультурное содержание средствами другого языка, какие проблемы возникают в процессе перевода и как их безболезненно решить.

Многоязычие в России создает неповторимый спектр картин мира, включает калейдоскоп культурных сценариев, позволяет взглянуть на мир с разных точек зрения и создает благоприятную атмосферу для его познания. Поэтому ни один язык нельзя потерять. Средоточием культуры народа является язык, самым эффективным средством сохранения культуры оказывается перевод, именно он позволяет культуре выйти во внешний мир, и прежде всего — перевод художественных произведений, отражающих душу народа. Таким образом, перевод — дело общечеловеческое.

Вместе с тем сохранение языка есть реализация конституционного права каждого народа на пользование своим языком, так что с этой точки зрения перевод как инструмент сохранения языков является делом общегосударственным.

Диалог с народами России сегодня активизировался и идет одновременно на множестве очных и виртуальных площадок [1]. Причина этого — гуманизация человечества, замена недоверия — доверием, конкуренции — сотрудничеством, территориального мышления — гуманистическим мышлением с антропологической доминантой.

Диалог, который мы начинаем на страницах этого номера нашего журнала, призван также выявить сложности и проблемы на пути гармонизации нашего сосуществования, обеспечить стремление к взаимопомощи четкими научными представлениями о стратегиях преодоления конфликтов и «слабых мест» — тех, которые запечатлены в языке и выявляются при переводе на другой язык.

Разумеется, мы только начинаем разговор, и за один раз невозможно обсудить все насущное и дать слово каждому народу.

Но — лиха беда начало.

От исторической ретроспективы — к концептуальной матрице

История поликультурного и многоязычного сосуществования российских народов уводит нас в незапамятные времена. Сегодня пестрая, подвижная карта поликультурности обогащается прежде всего за счет миграции. Каждый народ — это не только сложная картина культурного своеобразия, но и — что принципиально важно для развития мира — свой, особый алгоритм мышления и жизненных стратегий.

О чем же мы прежде всего задумываемся, оглядываясь назад, на наш поликультурный опыт? Соберем воедино некоторые основные сведения.

Записывать, обрабатывать и переводить тексты на языках народов России начали массово в XIX веке. До сих пор множество непереуведенных текстов хранит-

ся в архивах РАН. При этом в качестве научного аналитического метода широко использовался подстрочный перевод. Так перевод изначально становится базовым инструментом межкультурной коммуникации, в основном — в закрытых научных сообществах.

Для выхода к широкому читателю на протяжении всего XX века использовалась обработка подстрочника. Наиболее широко она стала применяться в советский период, прежде всего при создании произведений детской литературы, к которым относился и фольклор — как прозаический (сказки), так и поэтический (песни, загадки, эпосы, былины). Здесь утвердился, таким образом, двухступенчатый перевод с созданием промежуточного вторичного текста (Т1 — Т2 — Т3). Главным центром его формирования следует признать редакцию детской литературы Гослитиздата под руководством С.Я. Маршака в Ленинграде (см.: Автобиография Маршака: <http://chtoby-pomnili.net/page.php?id=674>) в 20—30 гг. XX в. на обработке мирового фольклора и адаптации взрослых книг для детей [3—5]. Здесь мы обнаруживаем следующие признаки:

- особый язык и особая техника передачи прозаического фольклора, ориентированные на детское восприятие;
- ослабленная этнографичность;
- снятие религиозных наслоений;
- уход в фантастический мир прошлого;
- трансляция вечных ценностей, наднациональных представлений о добре и зле.

Тексты маршаковской редакции — сокровищница устаревшей русской речи (сказовый порядок слов, интонационный рисунок сказочной фразы, историческая и национальная экзотичность реалий, богатый словарь архаичного просторечия) [2. С. 95—148].

Именно так выглядят сборники сказок и сказаний народов России последующих десятилетий: «Ненецкие сказки» (1954) — сборник-билингва, собрала и перевела на русский язык Н. Терещенко, пересказала З. Задунайская [6]; «Журавлиное перо. Сказки народов Крайнего Севера» (1968) — Н. Гессе, З. Задунайская [7]; «Калевала. Карело-финский эпос» (1975) — перевод Л. Бельского, обработка С. Хмельницкого, пересказ для детей А. Любарской [8]; «Огонь-камень. Сказки народов Тюменского Севера» (1981) — пересказ Н. Гессе, З. Задунайской [9] и др.

Итак, обработка фольклора народов России в этот период (20—80-е годы XX века) привела к созданию литературы для детей, которая погружала читателей в волшебный мир эпических героев, мир очень древних культур, далекий от современности и лишь в малой степени помогающий решать ее проблемы. Национальные черты передавались в декоративном, сглаженном виде, что, в сущности, облегчало контакты между народами, но не отражало реальных проблем и различий национальных культур — и опять-таки создавало иллюзию сходства, нивелирования различий. Основным назначением такой сказки была трансляция вечных ценностей, наднациональных представлений о добре и зле. Таким образом, маршаковская детская сказка, упрощаясь, лишаясь религиозных, познавательных, этнографических национальных черт, сближается по своему назначению с притчей. А идея притчи, напомним, не национальная, а интернациональная.

Обработка по подстрочнику становится практически основным методом при переводе произведений народов России на русский язык. Современные исследования отчетливо показывают самый главный недостаток этого метода в лингвокультурном аспекте: обработчик совершает ошибки при передаче реалий культуры, в том числе ситуативных, как это показывает анализ перевода книги Р. Гамзатова с аварского языка в обработке В. Солоухина (статья **З.М. Маллаевой** и др.). Поскольку имя «подстрочника» традиционно никогда не упоминалось, исследователи ошибочно принимают В. Солоухина за переводчика. На самом деле в таких случаях задействованы три человека и возникает два вторичных текста (Т2подстрочник и Т3обработка). Ошибки и неточности в передаче культурных реалий множатся, если переводной текст становится «пилотным» для переводов на другие языки, и в данном случае это именно так.

Если же не сосредоточиваться на методах перевода, а рассмотреть контакты культур в их становлении и в комплексе, как это делает в своей статье **А.А. Васильева**, то обнаружатся важные катализаторы культурного развития; их специфика поучительна: ведь если они сработали в русско-якутских связях, то их можно транспонировать и на другие культурные пары. Среди этих катализаторов выделяется национальный театр, а также переводчики — культурные пропагандисты, которые планомерно насыщали родную литературу переводными произведениями. Это способствовало выработке жанров якутской литературы, поскольку перед глазами были лучшие образцы. Так, классик якутской литературы XX века Тимофей Сметанин владеет жанрами стихотворной лирики и поэмы, короткого рассказа, повести, художественной публицистики, пишет и произведения для детей. Ценно, если при этом народ может предложить свой особенный жанр, который становится доминантным при формировании культурной картины. Для якутской литературы это жанр устного сказительства — олонхо; в Якутии сформировалась своя школа перевода олонхо на русский и английский языки. Ее богатый опыт может также быть использован другими народами при переводе своих произведений эпического характера.

К ретроспективному эссе А.А. Васильевой об истории перевода в Якутии примыкает обзор **М.В. Осиповой**, посвященный проблемам сохранения текстового наследия малочисленных народов Дальнего Востока. Описывая богатую историю сбора фольклора и преданий малочисленных народов, автор подчеркивает роль священнослужителей в формировании письменной культуры этих народов, а также роль ссыльных в изучении языков малочисленных народов, сборе и записи текстов, разработке алфавитов. Постепенно начинают разграничиваться пословный перевод как метод изучения текста и литературный перевод, несущий также и эстетическую функцию.

В контексте становления литератур малочисленных народов Дальнего Востока еще раз и очень специфическим образом всплывает имя С.Я. Маршака. Как известно, Маршак в 20—30-е годы был активным сторонником коллективного перевода; так, до сих пор популярны произведения для детей, написанные им совместно с Даниилом Хармсом («Тридцать четыре веселых чижа» и др.). По данным Осиповой, кропотливо исследующей различные пути обретения текстом художественного звучания, основоположник юкагирской литературы Тэки Одулок вместе с Маршаком пишет повесть «Жизнь Имтеургина Старшего» (1934).

В целом же формированию литераторов из числа коренных народов в советское время уделяется серьезное внимание, в частности, на это были направлены усилия Института народов Севера при РГПУ им. А.И. Герцена, и это было мощным средством сохранения языка.

Подытоживая ретроспективную часть, мы видим, что накоплен богатый опыт взаимодействия языков и культур народов России, пройдено много драматических страниц, и сегодня предстоит серьезное осмысление этого богатства, чтобы успешно двигаться дальше. Ряд материалов данного номера посвящен научному осмыслению исторического опыта на базе достижений современных гуманитарных наук.

Говоря о сохранении языков и культур коренных народов Сибири, **Ю.Е. Валькова** и **В.А. Разумовская** выдвигают идею необходимости обеспечения культурной памяти каждого народа этнотекстами и намечают пути сохранения культурного своеобразия коренных народов через перевод на русский язык, подчеркивая ценность совместной и равноправной деятельности ученых, переводчиков и носителей языка. Важна также ориентация на успешный опыт работы с собственной культурой в билингвальном сообществе, и здесь в качестве маяка выступает Якутия, где ведется не только работа с продвижением своих этнотекстов (олонхо), но развиваются двуязычные СМИ, на весь мир гремит якутское кино и т.п. Красочные примеры на материале селькупского, энского, эвенкийского языков с участием Томского и Сибирского федеральных университетов убеждают нас в продуктивности этого пути.

На фоне предметного разговора о методах и путях спасения языков коренных малочисленных народов России особенно рельефно выделяются проблемы языков более крупных, таких как татарский язык (статья **Г.М. Нуртдиновой**, **С.С. Тахтаровой**, **Э.К. Хабибуллиной** и др.). Развитие татарской литературы со своей уникальной стилистикой, жанровой структурой и содержательными доминантами будет осуществляться по четырем направлениям: обогащение через перевод с языков мира (а он часто осуществляется через подстрочник, и эту сторону литературного трилингвизма необходимо подробно изучить с точки зрения культурной интерференции и транслатологических техник); переводы на русский язык; популяризация в мире и переводы на разные языки мира; переводы на другие языки народов России.

Поскольку сегодня культурная работа и забота о сохранении языка в значительной степени смещается в регионы и инициатива проектов исходит от самих представителей региональных культур и ими же осуществляется, настало время задуматься о ситуации культурного трансфера, который осуществляют «натуральные билингвы». На примере тувинских концептов культуры этот вопрос обсуждают **Ш.Ю. Кужугет**, **Н.Д. Сувандии** и **Ч.К. Ламажаа**, привлекая редко обсуждаемый материал — научный культурологический текст и его перевод. Очевидная, казалось бы, идея привлечения для перевода переводчиков-билингвов, а также литературных обработчиков-билингвов не избавляет от ошибок именно в сфере передачи культурной специфики. Авторы статьи связывают это с наличием у билингвов доминантного языка и недостаточной предварительной компетентностью, причем не только в сфере культуры, продолжим мы мысль авторов, но и в сфере теории и практики перевода. Авторы справедливо говорят о необходимости

формирования переводческой рефлексии, которая позволит прогнозировать возможные ошибки.

Кстати, необходимость транслатологических обобщений напрашивается при любом ракурсе контрастивного или системного сопоставления оригинала и перевода, и тогда стилистический контраст, неизбежно сопровождающий перевод (например, в статье Т.Б. Баранниковой, Ф.Н. Сулеймановой о лезгинско-русских соответствиях), логично встроится в частную русскую теорию перевода и появится база для принятия решений в пользу приемов перевода, обеспечивающих эквивалентность передачи подлинника и адекватность его восприятия в другой культуре.

Наконец, статья крупного специалиста по психолингвистическим основам перевода — **П.П. Дашинимаевой** — представляет собой пример соединения учета культурных традиций, их транслатологического осмысления, использования в современной практике художественного перевода. Автор ставит вопрос о дидактическом применении результатов своего исследования. Речь идет о трехступенчатом эксперименте осознания разными поколениями бурят своей культуры. Задача идентификации этноцентрированного мышления автора на этапе предпереводческих действий и затем выработка способов его репрезентации — это не только углубление наших представлений о культурном трансфере, но и обеспечение в дальнейшем повышения качества перевода, которое необходимо передать будущим переводчикам. Эти соображения имеют и философский аспект — необходимость минимализации вариативности аксиологической картины мира.

Серьезной проблеме сохранения наследия одного из младописьменных языков России, помещенных в Красную книгу языков народов России, — вепского посвящена статья **Н.Г. Зайцевой**, которая затрагивает вопросы ревитализации эритажной культуры этноса и ретрансляции ее важнейших кодов в русских переводах. Несмотря на то, что численность вепского этноса ограничена, в его литературе продолжают появляться новые поэтические имена. В творчестве Ольги Жуковой, Алевтины Андреевой, Валентины Лебедевой, Нины Зайцевой просматривается тенденция к проявлению резистентности к внешним обстоятельствам, связанным с глобализацией: авторы стремятся сохранить и индивидуально-этническую, и культурную аутентичность и познакомить с собственными образами мира представителей других культур, в частности, через перевод.

Преодоление трудностей при переводе с лезгинского языка на русский — проблематика статьи **Т.Б. Баранниковой** и **Ф.Н. Сулеймановой**, которая ориентирована на практическое использование полученных результатов и может быть использована как руководство, в котором учитываются стилистические, культурологические и философские пресуппозиции исходного языка, необходимые переводчику на русский для адекватной передачи смыслов.

Сложной проблеме перевода клише официально-делового стиля с русского языка на якутский посвящена статья **А.А. Бурцевой** и **И.А. Собакиной**. На примере практического кейса авторы демонстрируют, как достигнуть точности перевода документов, играющих важную роль в жизни общества.

За пределами основной проблематики номера — статья **Е.А. Марковой**, посвященная переводу поэзии Нобелевского лауреата Луизы Глик на русский язык. Тем не менее она представляет ценность как с точки зрения художественного

«соизмерения» двух разных систем стихосложения при переводе, так и с точки зрения богатого ознакомительного материала с поэзией одного из самобытных поэтов мировой литературы.

Все включенные в тематический номер статьи — концептуальные элементы единой матрицы, о которой нам хотелось бы рассказать подробнее.

Концептуальная матрица моделей и средств поддержания и развития языков и литератур народов России включает целый ряд алгоритмов. Представим некоторые из них.

Нами и нашими коллегами (А.В. Бояркиной, В.В. Кабакчи, А.М. Антоновой) разработаны модели интерактивной поддержки, необходимые в таких случаях [10]. В целом, они сводятся к двум типам:

— интерактивная модель поддержки языков народов России через перевод на русский язык в вариантах А и Б под названием «Корни крепят крону» (ККК-модель);

— интерактивная модель иноязычного описания культур народов России также в вариантах А (внутренняя) и Б (внешняя) — «Интерлингвокультурологическая модель» (ИЛК-модель).

Интерактивная модель «Корни крепят крону» (ККК-модель)

Комплексная интерактивная модель поддержки языков и культур коренных народов «Корни крепят крону», основой которой является перевод на русский язык, разработана и апробирована в РАО и может быть использована для сохранения языков и культур народов России. Она основывается на совместных, солидарных усилиях специалистов из региона и авторов и нацелена на создание стабильной саморазвивающейся системы перевода текстов с коренного языка на русский, механизма подготовки переводческих кадров и является реализацией концепции внутривосударственного перевода, гармонизирующей ситуацию с языками Российской Федерации.

Описание модели

Интерактивная модель включает в себя шесть аспектов и четыре этапа реализации.

Первый, аналитический, аспект содержит: 1) сбор банка данных о словесных проявлениях культуры региона; 2) создание аналитической справки «Словесная культура языка региона России» (учебники, обучающие программы, переводы во всех парах языков, перечень печатных изданий, наличие и перечень передач электронных СМИ и т.п.); 3) выработка рекомендаций по продвижению словесной культуры в данном регионе.

Второй, научно-методический, аспект предполагает следующие мероприятия: 1) разработка концепции лекционных и практических занятий, а также мастер-классов, включающих практический тренинг русского языка; 2) подготовка вышеупомянутых очных мероприятий; 3) разработка и написание модельного интерактивного учебного пособия для данного региона; 4) написание сопроводительного материала к будущей антологии региональной литературы на русском языке (ретроспективный обзор истории перевода в регионе; вступительная статья к подготовленной антологии).

Третий аспект, организационно-отборочный, включает: 1) поиск базы для проведения мероприятий (университеты, колледжи, библиотеки, культурные центры); 2) формирование активного ядра взаимодействия в регионе, включающего преподавателей, студентов, библиотекарей, поэтов, политических деятелей, способных к взаимодействию и стремящихся укреплять свою культуру; 3) формирование редколлегии, которая отбирает литературные и фольклорные тексты для включения в антологию региональной литературы; 4) обучение потенциальных переводчиков с целью создания русской версии этнокультурных текстов.

Четвертый аспект, критико-аналитический, требует высокой филологической квалификации и осуществляется специалистами РАО, которые при необходимости привлекают внешних переводчиков и редакторов. Этот аспект предполагает: 1) оценку художественной, текстонормативной и стилистической специфики оригинала; 2) оценку достоинств, недостатков и потенциала первой версии перевода; 3) выполнение редакторской правки переводов на всех этапах подготовки их к печати; 4) определение необходимости и объема комментирования переведенных текстов; 5) принятие решений о включении текстов в окончательную версию антологии.

Для оценки некоторых аспектов подлинника привлекаются носители языка. Обработка текстов в рамках данного аспекта ведется на всех этапах реализации модели и служит надежным средством совершенствования и контроля качества переводной национальной литературы.

Пятый аспект, практический, делится на два модуля: очный и дистанционный. Очный реализуется в самом регионе и, в зависимости от поставленных задач и успеха их решения, может предполагать проведение одного (вариант А) или двух (вариант Б) трех-, пятидневных очных установочных семинара по теории и практике перевода с регионального языка РФ на русский язык в регионе. После этого в течение ближайших 2—6 месяцев проводится дистанционный модуль в виде 5—6 двух-, трехчасовых вебинаров с двумя активными площадками (одна — в РАО, вторая — в регионе), в ходе которых подвергаются обсуждению и редактированию до 300 страниц переведенного текста, обсуждаются реалии и вырабатывается единая форма иллюстрированного комментария культурных феноменов. Возможные при реализации данного аспекта мастер-классы по синхронному переводу с регионального языка являются факультативными и имеют своей целью мобилизацию местной активности в формировании переводческих кадров.

Шестой аспект, издательский, предполагает издательскую подготовку рукописи-билингва, ее издание в крупном издательстве, а также размещение фрагментов подготовленной книги на странице данного региона на Всероссийском портале образовательных ресурсов в сфере перевода, который открыт в РАО.

Каждый из четырех этапов реализации данной модели включает несколько описанных аспектов.

Первый этап — подготовительный, предусматривает все мероприятия аналитического аспекта, научно-методическую работу по подготовке занятий и пособия (часть 1), все организационно-отборочные мероприятия и, наконец, первичный критико-редакционный анализ первой версии переводов (в дистанционном режиме).

Второй этап — очный — реализация очного практического модуля, критический анализ и подготовка предварительной версии будущего подробного описания культурных реалий.

Третий этап — дистанционный — повышение квалификации региональных переводчиков, завершение работы по составлению антологии региональной литературы, изданию.

Четвертый этап — завершающий — доработка сопроводительного научного аппарата будущей антологии, заключительное внесение правки (третья редакция), публикация книги-бilingва и выработка рекомендаций по дальнейшему развитию и укреплению региональной словесной культуры.

Эффективность модели 1

Реализация модели 1 позволяет за 1—2 года:

- наладить процесс сохранения текстов на языке коренных народов;
- с помощью идеологии «бilingва» (двухязычные тексты) ознакомить жителей России с данным языком;
- наладить непрерывный мониторинг ситуации через портал;
- обучить переводчиков на местах, которые в свою очередь передадут навыки сохранения своих текстов через перевод следующим поколениям.

Данная модель апробирована в пяти регионах: Якутии, Бурятии, Чувашии, на Дальнем Востоке (Хабаровск), в Туве, с ней ознакомлены коллеги еще из двух регионов — Татарии, Башкирии.

Пример: особый случай реализации

Для литературы народов Хабаровского края была применена в 2019 году модель «Корни крепят крону». Жанровый состав литературы имел свои особенности: текстовый состав был представлен в основном стихами, сказками и мемуарной литературой. Несколько иным был и состав участников: среди 47 представителей восьми народов Хабаровского края преобладали так называемые аутенты, т.е. носители языка, приехавшие из дальних поселков и стойбищ, в том числе авторы или их родственники. Вот здесь и крылось основное своеобразие: зачастую оказывалось, что авторы сами переводили свои произведения на русский язык или, наоборот, писали изначально по-русски, а затем создавали версию на своем родном языке.

При этом можно констатировать, что авторы, несмотря на некоторую свободу в обращении с собственным текстом при переводе, — самые надежные переводчики. Видимо, тот уровень бilingвизма, которым они обладают, позволяет им на двух языках и в двух культурах находить средства передачи всего художественного своеобразия своего творения.

Довольно часто авторские тексты обрабатываются другими носителями того же языка. Мы не владеем полными данными о том, где обучались эти обработчики, но те изменения, которые они вносят в текст при обработке, обнаруживают сходство с унифицированной обработкой маршаковской редакции. Отмечены следующие черты:

- изменение стиля на более высокий, что придает языческому сюжету неуместный библейский оттенок: *коты, наши меньшие помощники и друзья / коты — братья наши меньшие*¹;

¹ Примеры приводятся по рукописи: Ангина (Лю) Н.Т. Ульчские сказки. Литературная обработка текста: Одзял Марина Андусовна.

— добавление оборотов речи из русской сказки: *Так они и жили сыновей растили;*
— опущение описательных компонентов, передающих психологизм повествования и не свойственных русской сказке и пр.: *Только сердце девичье еще пока молчало и не выделяло никого из них. / Только никто ей не нравился;*

— замена конкретных терминов быта на условные: *прилег на топчан / лег у очага.*

Вместе с тем все те немногие тексты, которые написаны или записаны со слов представителей народов Хабаровского края, настолько самобытны, что унификация здесь мешает видеть их уникальное очарование. Таким образом, примененная для сохранения текстового богатства этих народов интерактивная модель «Корни крепят крону» нуждается в дополнительном контроле на завершающих этапах издания текстов, но не для литературной обработки в духе народной сказки XX века, а с единственной целью — не дать пропасть уникальным несовершенствам подлинного народного сказа и подлинного авторского голоса. С этой точки зрения, возможно, стоит сохранять оригинальные обороты речи, которые на первый взгляд кажутся нарушением литературной нормы русского языка, например: *ведь в нем кипела нанайская, дерсуузаловская кровь* и пр.

Интерлингвокультурологическая модель (ИЛК-модель)

Интерактивная ИЛК-модель, т.е. модель иноязычного описания культур народов России также в вариантах А (внутренняя) и Б (внешняя) основывается на теории крупного ученого-лингвиста проф. В.В. Кабакчи [11; 12] и предполагает стройную систему описания, продвижения российских региональных культур как внутри страны (вариант А), так и во всем мире (вариант Б) с подвижным алгоритмом.

Описание модели

Модель представляет собой единую систему передачи компонентов культуры с иностранного языка на родной и наоборот и создание тем самым образа-проводника, образа-бренда, пропагандирующего культуру данного народа. Отправной точкой в модели В.В. Кабакчи служит описание русской культуры по-английски, которое осваивается как алгоритм и может быть перенесено на любую пару языков; для нашей страны здесь на первом месте пары языков русский-якутский, русский-бурятский, русский-тувинский.

Данная интерактивная модель включает в себя пять аспектов: научно-аналитический, научно-методический, организационно-отборочный, игровой (практический) и издательский, и четыре этапа реализации. Среди аспектов подробнее отметим только игровой, поскольку для него разработаны три конкурса: «Молодые Набоковы», «Молодые Айтматовы» и «Россия читает Россию» (последний — в стадии рассмотрения разработанной концепции, остальные — реализованы), а также игра для пропагандистов культуры: «ИЛК-Что?-Где?-Когда?».

Внедрение ИЛК-модели имеет несколько иную последовательность, поскольку в основе лежит не прецедентная схема прикладного характера, как в случае с ККК-моделью, а стройная авторская теория. Поэтому она внедряется по принципу концентрических сгущений, создавая все более устойчивую среду подготовки пропагандистов российской культуры. Таким образом, параллельно осуществляются работы в рамках первого, научно-аналитического, аспекта, который

сомкнут с пятым, издательским, и в рамках второго—четвертого аспектов (научно-методического, организационно-отборочного, игрового), где доминируют практико-прикладные цели.

Эффективность модели 2

ИЛК-модель в варианте А позволяет готовить пропагандистов русской культуры в среде региональных языков народов России (что немаловажно, так как стереотипы относительно русской культуры тоже следует преодолевать), а также пропагандистов региональных культур в русскоязычной среде; в дальней перспективе — подготовка «перекрестных» специалистов, которые смогут, например, по-бурятски рассказывать о тувинской культуре, и наоборот.

ИЛК-модель в варианте Б вполне успешно справляется с подготовкой грамотных пропагандистов-трансляторов российских культур в мировое пространство.

Завершая обзор, отметим, что обе модели (ККК и ИЛК) предназначены для широких групп населения и предполагают как профессиональную, так и волонтерскую деятельность.

Модели реконструкции

Помимо моделей, ориентированных на перевод и креативное словесное творчество вторичного характера, существуют также попытки реконструкции утраченных текстовых произведений коренных народов на основании сохранившихся фрагментов или же на основании косвенных следов в этнической памяти и текстов в третьих культурах.

Именно таким случаем является научная реконструкция вепсского эпоса «Вирантаназа» («Virantanaz» / рус. «Земля Вира») на основе вепсских причитаний и другого лингвистического материала, который выполнила сотрудница ИЯЛИ КарНЦ РАН в Петрозаводске Н.Г. Зайцева, создав самый крупный на сегодня связный текст на вепсском языке, который близок к вымиранию, и зафиксировав, таким образом, его культурный след [13]. Знаменательно, что этот текст сразу начал восприниматься как факт вепсской культуры, и в этом качестве уже дважды переведен на эстонский язык, а также на русский, финский и французский языки. Следуя обычаям бытования и сохранения языков малочисленных народов, Н.Г. Зайцева наращивает объем вепсских повседневных библейских текстов (псалмы и пр.), а также эпосов родственных народов: в данном случае это перевод «Калевалы». Отметим, что реконструкция потребовалась не в последнюю очередь в связи с тем, что в течение долгого, более чем полувекового периода (1938—1989 годы) вепсы жили без письменности и их язык не поддерживался; возрождение письменности произошло в 1989 году. Радостно, что все эти уникальные факты становятся известны читателю благодаря публикации в этом номере.

Второй случай — это восстановление айнского эпоса «Песнь божества филина», выполненное этнографом, сотрудницей РАН из Хабаровска М.В. Осиповой [14] и сделанное с опорой на английский перевод [15]. Здесь мы сталкиваемся с любопытным культурным феноменом трилингвизма, когда сохранение текстового достояния проходит через язык-посредник, активно содействующий такому сохранению. Процессы культурной и филологической адаптации, тройной куль-

турной интерференции практически не изучены, хотя иногда это единственный путь сохранения культурного наследия какого-либо народа. В данном случае тексты народа айнов не записаны на русском языке, но существуют на английском и айновском языках; здесь было использовано авторское изложение эпоса Тири Юкиэ (Chiri Yukie 1903—1922).

* * *

Обзор проблем и трудностей на пути жизни и развития перевода с языков и на языки народов России выявил широкий диапазон возможностей, которые современность предлагает нам рассматривать как матрицу моделей, методов и технологий, позволяющую выбрать наиболее эффективный метод для каждого региона и для конкретного состояния языка.

Здесь возможны разные пути в зависимости от конкретной ситуации. В России есть крупные языки, такие, как татарский, где роль регионального языка поддерживается на всех уровнях, где много носителей языка, где своя сильная литература с развитой жанровой системой и где стоит обсуждать прежде всего проблемы качественного роста переводов и перспективу возможного выхода на мирового читателя. Модель просветительской поддержки и регионального равноправия — вот ориентир для таких языков.

И есть коренные языки малочисленных народов России, где речь идет о выживании самого языка. Носителей таких языков становится все меньше; особенно стремительно они теряют язык, когда перестают вести традиционный образ жизни. Жизнь в городах, в том числе обучение в интернатах вдали от дома постепенно заставляют носителей коренных языков отказываться от языка предков в пользу русского языка, так что языки малочисленные нуждаются в скорой — в том числе и всенародной — помощи. Перевод с этих языков (и на них), по видимому, еще очень долго будет обходиться одними только человеческими усилиями, без помощи искусственного интеллекта, тогда как крупные языки скоро будут обеспечены интеллектуальным (нейронным) переводом в большинстве необходимых сфер применения. Дело в том, что машинный перевод возможен только тогда, когда для каждого языка можно собрать обширные базы больших данных, а с языками малочисленных народов это в принципе сделать невозможно: на них произведено очень мало текстов.

Так, для находящихся в опасности языков народов Хабаровского края, Сибири, Камчатки необходимы срочные меры по записи устного наследия, восстановлению утраченной письменности (в случае, если она утрачена) и перевод текстов на русский язык и другие крупные языки мира.

Концептуальная матрица, включающая широкое разнообразие методов и средств культурного развития, позволяет каждому народу выработать свой маршрут — но обеспечен этот маршрут искренней помощью соседей по территории, дружественных народов.

В ходе этого процесса выявляются наиболее насущные задачи на будущее:

- изучить собранные архивные тексты народов России и перевести их на русский язык;
- начать широкомасштабное изучение литературной вторичности (перевод через подстрочник с обработкой);

— начать комплекс исследований литературного трилингвизма (переводы мировых шедевров на языки народов России через русский язык-посредник) и его роли в формировании национальных литератур;

— наладить обмен опытом, накопленный национальными школами перевода (Якутия);

— изучить специфику совместного творчества в процессе становления жанров национальных литератур;

— содействовать переводу с одного регионального языка на другой;

— разработать концепции частных теорий перевода для языков народов России.

Участники диалога культур, открываемого в этом номере, единодушны в одном: пришло время создания теории перевода с ориентацией на конкретные регионы России, с их природным билингвизмом и трилингвальным опытом освоения текстовой культуры человечества. Задача эта очень непростая. Самое существенное концептуальное изменение должно быть связано с выработкой концепции эквивалентности и расширением диапазона адекватных версий, рассчитанных на конкретных реципиентов. Серьезные коррективы ждут также раздел транслатологии текста, поскольку в каждом регионе свое жанровое разнообразие текстов, так, необычайно важную роль приобретает опыт синхронного театрального перевода, который еще ждет своих исследователей. А сформированная частная теория перевода поможет создать регионально адаптированные версии дидактической модели и обеспечить качественную подготовку переводчиков на местах, ведь практико-ориентированный вектор позволит неразрывно увязывать теорию, методику и практику.

Список литературы

1. Язык Севера // Материалы Всероссийской научной конференции. 18 марта 2020 г. М.: Политическая энциклопедия, 2020.
2. Алексеева И.С. Перевод литературы коренных малочисленных народов Севера // Человек Севера в поликультурном и переводческом пространстве: творческое наследие Анны Неркаги: монография. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2021.
3. Литературный Санкт-Петербург. XX век: энциклопедический словарь. В 3 т. Т. 1. СПб., 2015.
4. Любарская А.И. За гранью прошлых дней: заметки о Маршаке и его редакции // Нева. 1995. № 2. С. 162—171.
5. Любарская А.И. Он между нами жил // Детская литература. 1987. № 10. С. 15—21.
6. Ненецкие сказки. М.; Л., 1954.
7. Журавлиное перо. Сказки народов Крайнего Севера. М.; Л., 1968.
8. Калевала. Карело-финский эпос. Л.: Детская литература, 1975.
9. Огонь-камень. Сказки народов Тюменского Севера. М.; Л., 1981.
10. Alexeeva I.S., Antonova A.M., Kabakchi V.V. Foreword. Multilingualism: Fair Play // Multilingualism and Russia's Ethnic Cultures Through English, French, German, Russian and Other Languages: сб. статей. СПб., 2018. С. 5—9.
11. Кабакчи В.В. Англоязычное описание русской культуры. Russian Culture Through English: учеб. пособие для студ. высш. учебн. заведений. М.: Академия, 2009.
12. Кабакчи В.В., Белоглазова Е.В. Введение в интерлингвокультурологию. СПб., 2012.
13. Zaiceva N. Virantanaz: [vepsläine epos]: lapsile / Nina Zaiceva; [toim. Markku Nieminen; kuv. Irina Sotnikova]. Kuhmo: Juminkeko, 2012.
14. Philippi D.L. Song of the Owl God // Songs of Gods, Songs of Humans. The Epic Tradition of the Ainu. Tokyo: University of Tokyo Press, 1979. Pp. 137—148.

15. *Ма*. Антология-билингва словесного творчества коренных малочисленных народов Хабаровского края / сост. И.С. Алексеева, М.В. Осипова. (В печати)

References

1. Yazyk Severa. Conference Proceedings. Moscow, March, 18, 2020. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya publ., 2020. Print. (In Russ.)
2. Alekseeva, I.S. 2021. "Perevod literatury korennykh malochislennykh narodov Severa". In *Chelovek Severa v polikul'turnom i perevodcheskom prostranstve: tvorcheskoe nasledie Anny Nerkagi: monografiya*. Tyumen': Tyumen University publ. Print. (In Russ.)
3. *Literaturnyi Sankt-Peterburg. XX vek: entsiklopedicheskii slovar'*. V 3 t. 2015. Vol. 1. Saint Petersburg. Print. (In Russ.)
4. Lyubarskaya, A.I. 1995. "Za gran'yu proshlykh dnei: zametki o Marshake i ego redaktsii". *Neva* 2: 162—171. Print. (In Russ.)
5. Lyubarskaya, A.I. 1987. "On mezhdru nami zhil". *Detskaya literatura* 10: 15—21. Print. (In Russ.)
6. *Nenetskie skazki*. 1954. GUPI Minprosveshcheniya RSFSR, Moscow-Leningrad. Print. (In Russ.)
7. *Zhuravlinoe pero*. 1968. *Skazki narodov Krainego Severa*. Moscow-Leningrad. Print. (In Russ.)
8. *Kalevala. Karelo-finskii epos*. 1975. Leningrad: Detskaya literatura publ. Print. (In Russ.)
9. *Ogon'-kamen'*. 1981. *Skazki narodov Tyumenskogo Severa*. Moscow-Leningrad. Print. (In Russ.)
10. Alekseeva, I.S., Antonova A.M., Kabakchi V.V. 2018. "Foreword. Multilingualism: Fair Play". In *Multilingualism and Russia's Ethnic Cultures Through English, French, German, Russian and Other Languages: collection of articles*. Saint Petersburg. Print. (In Russ.)
11. Kabakchi, V.V. 2009. *Angloyazychnoe opisanie russkoi kul'tury. Russian Culture Through English: Manual for Students*. Moscow: Izdatel'skii tsentr "Akademiya" publ. Print. (In Russ.)
12. Kabakchi, V.V., Beloglazova E.V. 2012. *Vvedenie v interlingvokul'turologiyu*. Saint Petersburg : SPbGUEF publ. Print. (In Russ.)
13. Zaiceva, N. *Virantanaz: [Vepslaïne epos]*. 2012. Edited by Markku Nieminen. Kuhmo: Juminkeko publ. Print. (In Russ.)
14. Philippi, D.L. 1979. "Song of the Owl God". In *Songs of Gods, Songs of Humans. The Epic Tradition of the Ainu*. Tokyo: University of Tokyo Press. Pp. 137—148. Print.
15. *Ma*. *Antologiya-bilingva slovesnogo tvorchestva korennykh malochislennykh narodov Khabarovskogo kraja*. Edited by I.S. Alekseeva, M.V. Osipova. (In print)

Сведения об авторе:

Алексеева Ирина Сергеевна — кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры перевода Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

E-mail: i.s.alexeeva@gmail.ru

ORCID ID: 0000-0001-8351-1700

Bio Note:

Irina S. Alexeeva is a Candidate of Philology, Professor of the Department of Translation, Herzen State Pedagogical University of Russia. E-mail: i.s.alexeeva@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-8351-1700